

БЕСЕДЫ ПО ПРОБЛЕМЕ НЛО, ПРОВЕДЕННЫЕ В ЛЕНИНГРАДЕ 23-24 марта 1982 г.

КОРРЕСПОНДЕНТОМ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ" А.М. ЛЕПИХОВЫМ.

КУЗНЕЦОВА Инна Сергеевна.

Я ученый секретарь Киевского общества по изучению аномальных явлений в окружающей среде, которое организовано при республиканском правлении Научно-технического общества радиоэлектроники и связи имени Попова.

По профессии я инженер электросвязи, ученой степени у меня нет, работаю в ~~Институте~~ Киевском научно-исследовательском институте связи.

Пришла к проблеме, наверное, очень странным образом, а может быть и не странным. Мне попались лекции, ходящие по стране. Это были лекции Зигеля и Ажажи, которые я ~~принимая~~ прочитала в 1977 г. Почитав их, я поняла, что это не случайно, что в этом что-то есть и надо этим заниматься. Стала обращать больше внимания на эту проблему, собирать материалы, читать, почувствовала, что необходимо встретиться с кем-то из лекторов и вот я пригласила Ажажу Владимира Георгиевича к нам в институт и он приехал к нам и прочитал лекцию, которая конечно произвела в институте впечатление разорвавшейся бомбы потому, что многие люди на эти проблемы не обращали внимания.

Бомба была в том смысле, что люди почувствовали, что надо о чем-то задуматься, что не в том смысле, что все вдруг поверили, что существует неземной разум, но как толчок, это, как я поняла, для людей имеет большое значение, чтобы люди себя немножко почувствовали людьми.

Больше всего мне понравилось в лекциях Ажажи не те части, где рассказывалось о разных случаях потому, что с случаями мы уже были наслышаны к тому времени, но вопросы, которые рассматривал и разрабатывал Цолоковский, затем позиция Рериха, о чем я например, раньше не знала и не задумывалась, они меня просто очень глубоко потрясли.

Я стала, прослушав лекции, я подумала, что вероятно мы не имеем право сидеть сложа руки, и если у нас часть ученых, очень маленькая часть ученых, думает, что надо заниматься изучением этой проблемы, а большинство ученых все-таки нет, то надо постараться сделать так, чтобы привлечь к этой проблеме ученых потому, что самое главное в науке это то, когда именно ученые скажут свое слово, а не публичные выступления или какая-нибудь другая форма рекламы.

Надо абсолютно все специальности постараться привлечь к этой проблеме. И вот именно этим я стала заниматься постепенно, я стала организовывать и просить Владимира Георгиевича приехать не только к нам, но приехать и в другие институты, и вот большое ему спасибо, он приезжал в Киев и выступал на 15 разных предприятиях там были прочитаны эти лекции. Но это я вам говорю как мне удалось организовать эту секцию.

И вот после каждой его лекции ко мне подходили люди, астрономы тоже, собственно говоря, если и удавалось на каком-то предприятии сделать лекцию, то я старалась пригласить туда и ученых разных специальностей. Я сначала не представляла никакой организации, я знала, что надо привлечь внимание ученых, надо собрать людей. А когда мы

соберем людей, когда мы будем иметь у себя ученых.

Развивалось все как. Вот Ажажа прочитал лекцию. Я подняла на ноги свой институт, я нашла ученых. Я была совершенно частным лицом и стала организовывать на каждом предприятии, но наши партийные органы были этим очень недовольны, но я не обращала на них внимания.

Я то считала, что я делаю полезное дело и считала, что это надо сделать. А как иначе я могла познакомиться с людьми, выявить тех людей у нас в Киеве, кто не к этому вопросу относится положительно?

Вообще все это конечно, не для печати, я просто вам объясню, как все это произошло. И вот наконец из разных областей знания у нас появились и географы, и геологи, и физики, и математики, и астрономы. И вот когда у нас появилась обширная группа народа, до 70-80 человек ученых тогда я выбрала трех человек, у нас есть и философы, в то время были только кандидаты наук, с Сытником я не связана. Мы обратились к Патону, что научная общественность желает. Мы обратились к нему как к депутату, научная общественность желает и просили его содействия, что мы хотим изучать этот вопрос. Речь шла не о том, что существуют или нет внеземные цивилизации, внеземной разум и пришельцы; мы этого не знаем существует они или нет, но о том, что мы хотим изучать, чтобы нам помогло создать это общество.

Патон не мог отказать, хотя он, может быть не сторонник этой проблемы, но просто как порядочный человек, он нам не отказал, но как все это было, мне просто не хотелось бы говорить представителю печати, и именно поэтому.

Мы тогда к нему обратились. То это было время как раз после статьи Губарева в "Правде", отвратительной статьи, перепечатанной в "Правде Украины". И он этой статьей много угробил. Патон нам сразу сказал: "Вы 'Правду' читаете? И вы должны понимать в чем дело."

Единственное, чем он нам мог помочь, он сделал то, что он мог сделать. Он не мог отказать научной общественности, если она желает организовать общественное общество, на общественных началах, которое бы занималось изучением. Ведь запрещать что-то изучать это просто грех.

И вот то, что сейчас произошло, это позор потому, что люди стремящиеся к изучению, достойны в общем-то уважения.

И вот Патон написал на нашем письме, которое было написано заранее не сразу, надо сказать, он смог пойти на это. Понять нас, пришлось его убеждать какое-то время, но он человек трезвых взглядов и посчитал, что он не может не разрешить и адресовал нас к вице-президенту Академии наук Трефилону, но не как к вице-президенту, пожалуй, а как к председателю республиканского правления ИТО им. Попова.

Ну, а потом дальше все пошло. Как только мы стали при обществе, председателем у нас академик Цисаренко, мы тоже к нему обратились от научной общественности и попросили его быть нашим председателем и он согласился на это потому, что он тоже очень порядочный человек и считает, что если что-то неясно, то это надо изучать и если научная общественность это желает изучать, то ей в этом нельзя отказывать.

И он взял на себя этот труд быть нашим председателем, тем более, что он Председатель комиссии космических исследований Академии наук, т.е. ему как бы и карты в руки. Ну, вообще-то Георгий Степанович исключительный человек, именно как человек, по своим душевным качествам, я думаю, что таких академиков в наше время наверное немного.

Вот как люди относятся к этому вопросу, но дело в том, что в серии общества "Знание" вышла последняя 12-я серия по философии, которая целиком посвящена НЛО, кстати Лебедев пишет об этом вопросе, он пишет разные факты и приводит такие же факты как Зимель и Ажажа. Это из существующей литературы и у меня на 200 страниц есть лекция Ажажи, которую мы перевели с магнитофонной записи, он всегда ссылается на источник, чаще всего это был иностранный источник и чаще всего Ман-Кемпбелл, действительно очень уважаемый человек и его труд заслуживает внимания. Он навряд ли туда давал непроверенную информацию. А насчет бразильского случая написано и в книге Акимущкина у нас, об этих пресловутых карликах.

Для того, чтобы это явление можно было изучать в рамках нормальной науки, для этого нужно, чтобы эта тема была на государственном счету, это собственно говоря, что мы постепенно стремимся сделать, мы хотим доказать, что это или нет этого, чтобы поставить науку перед реальной проблемой, поставить государство перед проблемой, что этим вопросом нужно серьезно заниматься.

Конечно ~~идеальным местом~~ самое важное — это исследование предполагаемых мест соприкосновения аномальных явлений с почвой, там, где можно ~~идеально~~ произвести определенные анализы и опыты, это самое главное. У нас, к сожалению, в Киеве таких мест нет, только приблизительно можно считать, что есть. Вот мальчик у нас один наблюдал 14-летний, но нематериальный объект наблюдал, очень много аномальных явлений и я бы сказала, что и причин их тоже очень много, не одна внеземная причина может быть причиной того, что люди наблюдают такие явления.

И не обязательно внеземная причина, и возможно большинство даже аномальных явлений — это вызвано чисто земными причинами, которых мы тоже не знаем. Так что заниматься этими вещами нужно обязательно, нужно к этому как-то готовить общественность и вот мне хотелось бы сказать, что причина особенно внимательного отношения общественности должно быть еще в том, что некоторые люди попадают в особенно неприятные ситуации и они не всегда из них могут выйти, а ситуации — это действительно встречи с аномальными явлениями.

У многих людей это кончается очень плачевно — это может быть болезнь века. К сожалению, у нас психиатрия не на высоте в этом вопросе. Мне уже пришлось столкнуться с этим.

У нас психиатрия стоит на таких чисто ортодоксальных позициях, они не совсем понимают эту проблему, они склонны считать, что все это как-то галлюцинации у этого человека, который не вполне нормален, хотя, когда они не знают, когда в чем дело, провряют человека, то они признают, что человек здоров. Но когда человек начинает им рассказывать о наблюдении аномалий, они его все-таки признают больным.

Они найдут способ найти какойто синдром, чтобы доказать, что наблюдатель не вполне нормален. Вот, например, мальчик 14 лет наблюдал призму, прозрачную он бросил в нее камушек и камушек прошел, тогда он ~~вставил~~ вставил туда свою голову и получил очень большой удар. Понимаете, при общении с НЛО нужна определенная техника безопасности, это не дело, что мы решили пойти таким путем, что говорим, что ничего нет, нет все благополучно, не беспокойте Академию Наук, не трогайте ученых, которые занимаются важными проблемами и не занимайте их аномальными явлениями.

Мы в своей секции в общем-то не привязываемся к внешним цивилизациям и действительно занимаемся аномальными явлениями, стремимся познать их природу и не ставя заранее, что это обязательно внешние явления. Но хотя как рабочая гипотеза, она совершенно правомерна и имеет право на существование. И здесь могут быть самые невероятные случаи, приходилось встречаться с людьми, наблюдавшими самые невероятные случаи и я не могу квалифицировать их как встречу с инопланетными цивилизациями, я даже чувством уверена, что это не так, но я уверена, что те наблюдатели — совершенно здоровые люди и говорят правду. А значит что-то в мире существует, что надо изучать и от него просто так нельзя отмахиваться.

Возможно не все люди видят или слышат одинаково, что в общем-то естественно, но мы сейчас в общем-то в научном мире сейчас сенситивов в общем отвергают, они не признаны до конца, хотя в широком домашнем кругу уже никто их не может отвергать.

ТИНЛИС Лев Миронович.

Проблема НЛО на сегодняшний день не нашла своего места в системе научных знаний. Ведь если мы сталкиваемся с непонятным явлением, которое не можем объяснить в рамках существующих представлений (если можем объяснить, то здесь нет проблем), а если не можем, то она выводит нас за круг современных знаний.

Именно поэтому она и не нашла места. Я думаю, что это пограничная проблема, пограничная, но с другой стороны мы о ней что-то знаем, есть какие-то определенные проявления, связанные с привычными нам явлениями, с привычными методами исследования.

Так что это, все-таки, это не та проблема, где можно только о чем-то догадываться. С одной стороны, так как это пограничная проблема между знанием и незнанием, между тем, что мы сегодня знаем и что мы сегодня еще не знаем, то поэтому она и не нашла еще своего места. Но поскольку с другой стороны, эта проблема пограничная, то она должна постепенно входить в сферу современного знания по мере расширения нашего горизонта.

Я думаю, что нет необходимости просто сидеть и ждать когда горизонт расширится, без каких-либо наших усилий и эта проблема найдет свое место. То, что можно делать сейчас, мы должны делать. Это прежде всего мы должны исследовать физическую составляющую, эта физическая составляющая здесь явно присутствует, это та ниточка, за которую мы должны ухватиться, чтобы вытянуть всю проблему. Какова природа этой проблемы сказать сегодня трудно, но явно есть предмет для исследования обычными традиционными методами целого ряда наук и нужно быть готовым к разработке каких-то новых, нетрадиционных методов, нужно быть, по крайней мере быть готовым морально.

Что относится здесь к абсолютно достоверной информации? По определению мы считаем аномальными явлениями, а по старому НЛО, такой случай,

когда наблюдается нечто необычное и это необычное явление анализировалось ~~внешними~~ экспертами и причем разными экспертами, специалистами по атмосфере, по двигателям, по космическим аппаратам, астрономами и так далее, физиками, психологами, и вот эксперты не могут отнести эти явления на основании свойств, которые зарегистрированы, к каким-то известным случаям, явлениям.

Такие случаи, когда невозможна идентификация, они достаточно многочисленны. Причем в этих случаях известно, что они наблюдаются визуально, есть большое число свидетелей, регистрируются на фото и на кино пленку, радарная регистрация есть. И вот комплекс таких вполне измеримых параметров не позволяет, тем не менее, отнести явление к чему-то известному.

Нужно ли заниматься популяризацией, точнее пропагандой этих явлений, научных знаний, всегда надо заниматься, а в том числе и в этой проблеме, но конечность проблемы НЛО есть такой подводный камень. Он связан с тем, что пока люди об этом ничего не знают, они ничего не сообщают. Чем больше об этом говорят, тем больше появления ложной информации, мистификаций и с этим нужно считаться. И вот опыт показывает, что процент ложных сообщений невелик и в целом он не влияет на материал

С другой стороны, нельзя из-за боязни вот этой обратной связи откладывать пропаганду научных знаний. Вообще я думаю, что здесь, как и любой области науки, научная пропаганда нужна, конечно, это должно быть не такого рода лекция, что ходит по рукам, а именно серьезная, грамотно поставленная информация.

Кстати, именно таким путем (может быть, на первых порах не без некоторого увеличения количества ложных сообщений), но я уверен, что правильно поставленной информацией, в конце концов, нездоровый интерес нездоровый ажиотаж спадет и это понятно, так как сейчас он питается какими-то странными источниками, официальная наука и официальная пропаганда стараются избежать этой проблемы, не касаться этих вопросов, в результате люди оказываются во власти всякого рода слухов и домыслов. А это крайне неблагоприятно, как для развития науки, так и для развития общественного мнения и данной проблемы в частности. Но несмотря на некоторые трудности, о которых я сказал, и даже, может быть имея ввиду эти трудности, необходимо здесь заниматься научной пропагандой, но пропагандой серьезно и грамотно поставленной.

Я думаю, что опыт в этом отношении уже есть и нужно просто смелее это делать. Кстати, люди успокаиваются, когда они знают, что хотя ученые в этом явлении до конца и не разобрались, но они занимаются изучением этих явлений.

В Москве в этом отношении, в отношении организации пока все безнадежно. После того, как печальной памяти секция при обществе имени Попова не успев организовать, точнее просуществовав всего ~~недолго~~ не долго, закрылась. Она была организована летом 79 года, а потом провели свой первый семинар. Он был не очень удачным, нельзя сказать, что он был полностью неудачным. Нет, там были и серьезные доклады, были и серьезные, было очень много ажиотажа. Председателем секции был Ажажа. Было очень серьезное бюро, я считаю, но председателем был Владимир Георгиевич, я надеялся, что со временем можно будет, действительно, организовать работу и так далее, там ведь были трезвые люди, но к сожалению ничего этого не успели сделать.

Основную роль здесь сыграли лекции Ажажи. Его неоднократно предупреждали по линии общества, чтобы прекратить эту деятельность, на что он не реагировал. Это, я думаю, в значительной степени создало такой неблагоприятный настрой к моменту проведения семинара. И этот вопрос после проведения семинара, а может быть и до его начала, по существу уже был решен. Секцию закрыли.

Сейчас в Москве никаких организационных рамок не существует. Есть отдельные, так называемые, неформальные группы, Зигель, Ажажа и другие, которые занимаются этой проблемой на свой страх и риск, я даже не знаю, есть ли у них какая-то программа.

По общественной линии у нас в Москве ничего нет и в этом отношении столица серьезно отстает от других городов. А в других городах, есть в Горьком, несколько лет при обществе Попова там существует секция, она связана со многими организациями Горьковской области. Троицкий является председателем областного правления общества Попова и входит в бюро, а председателем является секции Ермилов Эдуард Андреевич. Он доцент Политехнического института. Там сотрудники в основном радиофизического института, политехнического и ряда других институтов. Они стремятся заниматься этим серьезно, в какой мере это им удастся, это другой вопрос. Там однако есть программа, они в соответствии с ней занимаются исследованием этих явлений. Публикаций на эту тему никаких нет.

На Украине, в рамках республиканского правления общества Попова тоже есть секция, вы это все знаете, можно не говорить об этом. И здесь в Ленинграде есть комиссия Географического общества. Поскольку это комиссия Географического Общества СССР, то они имеют право создавать соответствующие секции своей комиссии во всех тех городах где есть отделения Географического общества. Созданы группы в Кисловодске, Ярославле создано.

Что-то есть, правда, я с ними плохо связан, в Новосибирске, по-видимому, в рамках комиссии по исследованию космического вещества, та же группа, которая в свое время занималась изучением Тунгусского метеорита, эти товарищи занимаются такими вопросами достаточно серьезно, здесь как раз присутствует член-корреспондент Желтухин, он может подробнее рассказать.

То есть в некоторых городах есть попытки серьезно подойти к решению этой проблемы.

Психов в мире много, но они не занимаются этим делом, они много говорят, создают очень много шума, а занимаются этим совсем другие люди. Да и занятие это совсем неблагоприятное, черновая работа, связанная с переложиванием огромного чернового материала, часто недоброкачественного, я не имею виду лекции, это другая сторона дела, а сама по себе работа неблагоприятная и далеко не все люди могут ею заниматься.

Здесь оказывает свое влияние и еще вот что. Раз нет никакой общественной организации, это не дает возможности конструироваться, и люди не могут общаться, как-то замыкаются, не очень хотят общаться.

В Москве, это не физики, а гуманитарное направление. Вот здесь присутствует Шурин, он работает в Институте Мориса Тореза, хорошо знает язык, хорошо разбирается в литературе и очень трезво подходит к проблеме. Он работает и без ненужного предубеждения и не без присутствия критического чувства при анализе материала. Назаров, член

член бывшей секции, в свое время росстал в ЦУПе, а сейчас в системе Гидрометеослужбы работает, он правда не ученый, скорее чиновник, те крути представляет, я так знаю многих людей, которые относятся к этой проблеме сочувственно, но не решаются связываться с НЛО тем более пока это носит неоформленный в рамках какой-то организации характер. А вот в других городах это Писаренко, Желтухин, Троицкий и целый ряд других ученых, большое число кандидатов и докторов наук есть.

И если бы в Москве удалось найти какую-нибудь форму, официальную, пусть по линии общественных организаций, не обязательно Академиз наук, можно, например, в рамках Географического общества или общества Попова, то я уверен, что можно собрать коллектив серьезных ученых разных специальностей. Но, конечно, надо обезопасить себя от сенсационности, ложной сенсационности, шума, напыляя массы людей, особенно тех, которые обо всем знают и уверенно обо всем имеют судят. Особенно это чувствуется после лекций, когда отвечаешь на вопросы, им ничего не докажешь, но ведь эти люди не должны определять серьезность проблемы и уровень ее разработки.

Боязнь этого явления не должна ничего определять. Наоборот, это явление будет усиливаться по мере того, как мы будем создавать вакуум и напротив в тех случаях, когда наука будет всерьез заниматься изучением аномальных явлений, это будет исчезать.

Мне кажется, что хороший пример организации такой работы показывает работа по проблеме внеземных цивилизаций, секция работает с 64 года, и я не помню ни одного одиозного выступления, которое было бы у нас.

А категория тех, кто ждет сенсации, они туда даже и не ходят. Почему? Ставятся серьезные проблемы, выступают серьезные ученые с серьезными докладами.

Так нужно ставить вопрос и с изучением НЛО, без предрассудков, без предвзятостей, но с трезвым подходом, критическим серьезным подходом.

Мы не знаем природы НЛО, определенные черты этого явления могут быть классифицированы как разумные, но это вовсе не значит, что надо все себе так примитивно представлять, что мол к нам прелетел Корабль с 61 Лебеда или еще откуда-то.

Мы ведь далеко не знаем все о Вселенной, тем более очень мало знаем о жизни, и о разуме, космическом разуме и каковы могут быть формы проявления космического разума. Я думаю, что об этом мы можем сейчас иметь самые предварительные суждения, мы не готовы даже формулировать некоторые вопросы, относящиеся к этой области. И пример, только в чисто фантастическом плане мы можем себе представлять (как рассматривали писатели фантасты как Саймак и другие), что может быть космический разум, скажем, в каких-то других измерениях; учитывая возможную топологию пространства, не так далеко, а близко.

Вот такого рода идеи вполне правомерны для разработки. Другое дело, что не нужно особенно спекулировать на эту тему, но я хочу сказать, что у нас действительно нет оснований связывать НЛО обязательно с какими-то межзвездными кораблями, но с другой стороны, это не означает полного отрицания такой возможности разумной природы этих явлений, потому, что не обязательно воспринимать все так примитивно.

Тут можно думать, что есть и какие-то другие формы разума, причем, если помните, Лем говорил, что если мы встретим космический разум, то формы его проявления будут смеяться над нашим воображением. В связи с этим можно вспомнить и "Солярис" и "Черное облако" и так далее — все

это как попытки представить себе различные формы проявления космического разума. И, наверное, они действительно могут быть чрезвычайно разнообразными.

Так что фантазировать не нужно, а надо изучать.

ЕФИЛОВ Эдуард Андреевич.

Все ваши вопросы фактически связаны в один потому, что современная обстановка фактически такая, что в целом научная общественность еще не созрела к изучению этой проблемы потому, что она живет с установившимися представлениями, резко противоречит.

Ну, а в связи с этим, естественно, есть большая оппозиция научного мира в этом направлении. И чтобы ее преодолеть тем, кто занимается этой проблемой, те, кто поняли определенные ее направления, может быть, не до конца, но основные вещи, основную суть этой проблемы, ее суть, они могут очевидно разными путями это решать, но один из основных на данном этапе, думаю, не столько длинным, а коротким и узким, это получение доказательств необычности этих явлений не чисто наблюдательными методами, а обязательно с привлечением аппаратурных методов и сопоставления полученных данных с визуальными наблюдениями.

Только тогда можно под действием фактов необычными привлечь внимание честных ученых, не спекулирующих на запрещенных занятиях этой проблемой, а именно внутренние честных людей, заняться этой проблемой.

Таких людей достаточно много и когда они, как ученые будут заинтересованы в занятии этой проблемой, этими необычными фактами, которые необычными ни с каких других позиций, они будут, или объяснение и естественными причинами кажется неубедительным, они будут заниматься этой проблемой и тогда уже гораздо такие занятия будут интенсивными.

Споры здесь неизбежны, они всегда были, любое необычное, любое новое всегда вызвало оппозицию и споры, новое всегда рождалось в борьбе и без борьбы новых и старых идей в науке никогда ничего не проходило. И не будет проходить.

А что касается того, как в Горьком и как занимается этой проблемой и как к ним относятся, то начнем с того, кто этим занимается и как и к этому пришел.

Во первых, всегда существовали отдельные люди, которые необычными такими вещами занимались, точнее, хотя может быть они и не ученые, но относились заинтересованно, то есть интересовались почему такие необычные вещи свершаются, выходящие из сферы обычных трактовок тех явлений.

Здесь речь идет о том, что основное объяснение необычных явлений заключается в том, что большинство людей пытается трактовать их как действие каких-то системных вещей, то есть в конце концов определенная часть исследователей переходит на позиции внеземного разума или внеземных цивилизаций.

Хотя здесь можно говорить о бесчисленном количестве других гипотез, с них много раз уже говорилось, все они сравнивались и здесь можно об этом тоже говорить в течение нескольких часов.

Я твердо совершенно убежден, что это внеземные явления, явления связанные с деятельностью разума, а как и что это делается, это все сейчас трудно сказать. Трудно сказать, что то внеземное, что есть, близко к земному. Потому, что направление изучения разное, разных точек зрения очень много, но они все в какой-то мере пересекаются потому, что допустить необычные биоявления, они очень часто сопровождаются аномальными явлениями, а сами они сами по себе, которые занимают область ту, что в настоящее время именуется парапсихологией, официально признанная сейчас область и даже есть в философском словаре последнего выпуска. Все это опреде...

~~Информация~~ В Горьком вот эти люди были как бы контрами кристаллизации и постепенно этим делом заинтересовались ученые самого высокого ранга, например Троицкий, он очень давно занимается вообще проблемой внеземных цивилизаций и поскольку та проблема решалась на уровне астрономическом и радиоастрономическом, она не привела к получению каких-то определенных сигналов от внеземных цивилизаций, то тут можно в какой-то мере как одну из гипотез, трактовать те аномальные явления как некие символы, сигналы, как деятельность даже возможного внеземного разума.

Доказательств верности этого прямых нет и косвенные доказательства очень хилые, но можно очевидно, если приложить достаточно усилий, ведь по сути дела, усилий почти никаких не прилагается, в аппаратурном направлении в этом направлении, а если эти усилия приложить, то очевидно, что в течение нескольких лет можно получить более корректные доказательства, которые позволят в определенной мере склонить чашу весов в пользу этой гипотезы. Но не исключено, что и наоборот.

Но судя по тем данным, которые сейчас есть, можно судить, что будет чаша весов склоняться в пользу внеземного разума, хотя, кто это знает. Массов данных, неопровержимых и точно обработанных, но пока только создается и будет очевидно общим по всем группам.

И очевидно, в процессе деятельности и координации деятельности групп, которые только-только сейчас начинают работать по всей стране, а как раз хотел сказать, что это один из главных вопросов, оценка достоверности сообщения. Здесь вопросы только психологи могут сказать решающее слово и даже в какой-то мере и психиатры, чтобы исключить здесь всяческие пожелания на очевидцев, которые раньше делали, что это мол люди неуравновешенные и даже, быть может, с расстройством психикой.

То есть нужно разрабатывать эти объективные тесты, а за рубежом еще не разработаны, есть много публикаций с попытками.

Мы со своими психиатрами давно контактируем, просим, что если встретит ся необычный экстравагантный очевидец, то ни его проверьте. Так что эти случаи были и проверялись и для одного, который необычные вещи видел, врачи все-таки пришли к выводу, что ему нельзя в какой-то мере доверять. То, что он говорит, пока лежит на полочках и ждет своего часа для корреляции с другими сообщениями от других групп.

Так что здесь нужна большая работа по статистике и по взаимному сравнению таких странных случаев наблюдений, когда кто-то нам рассказывает с необычным явлением, а другие бывшие в то же время там же, ничего не видят. Это более сложная проблема. Правда, здесь до сих пор

не ясна проблема снов, у нас этим в Горьком занимается кафедра психиатрии, целая лаборатория есть в Горьковском медицинском институте.

Мы с ними все время в этом плане взаимодействуем. Очевидно, надо разработать какие-то гипотезы, но у нас пока к созданию ничего не разработано.

У нас официально этим занимается Научно-исследовательский радиофизический институт, правда, Троицкий там является заместителем директора, частично этим занимается Политехнический институт, где я работаю на кафедре радиотехники СВЧ, я там доцент, кандидат технических наук. И официально у нас при областном правлении научно-технического общества Попова создана секция — "Изучение аномальных атмосферных явлений" уже два года с лишним она уже создана, хотя до этого существовала такая группа, просто инициативная, она существовала несколько лет.

Официально в секции примерно четыре десятка человек, но реально тех, кто отдает свободное время достаточно часто, а точнее почти всегда, это примерно человек десять-двенадцать.

И это все делается на общественных началах. Я являюсь председателем этой секции.

Минимальное наше требование — это высвобождение времени. На работе как правило, очень много заняты люди и с трудом находят время, чтобы заниматься вот этими делами. Не то, что они не хотят заниматься этим делом, но буквально вырывают из бюджета, своего общего и семьи. Те, кто посвободнее на работе, они этому делу больше времени уделяют, кто не может, тот буквально терзается, у некоторых даже есть, пусть пока слабо конфликтные, но конфликтные ситуации в семье.

Хотя люди убеждены, они искренне хотят понять в чем же тут дело, в чем суть, почему именно так видится. И это потому, что очень много противоречий есть, однозначно по поводу этой проблемы, как некоторые представляют сейчас, что над нами летает какая-то внеземная цивилизация, просто нельзя, что данные чрезвычайно противоречивы. Это все вроде связано с разумом, есть признаки системности и их довольно много, есть, но с другой стороны однозначно представлять, что здесь что-то вроде людей другого происхождения, тоже нельзя, все гораздо сложнее. А для того, чтобы понять почему, как и отчего, надо просто изучать, объективно изучать и в первую очередь надо обязательно разрабатывать и применять аппаратурные модели. У нас начали много заниматься этим. Кстати, не обязательно аппаратура, важно объективные методы, вот биометоды, Симанов Юрий Георгиевич, кандидат биологических наук, с.н.с. в Москве, он очень подробно разработал биометоды, регистрирующие неизвестное воздействие аномального явления или аномального объекта с поверхностью почвы.

Я считаю, что у него отличные результаты, хотя странные и непонятные там получаются определенной формы пятна на этом месте. В общем, надо провести большую работу, чтобы выяснить за счет чего это происходит; в конце концов надо попытаться понять физику этого явления и вот официальный "чистый" линии ученый всегда с осторожностью к этому относится, они хотят повторяемости результатов, а суть этой проблемы как раз состоит в том, что здесь почти нет повторяемости явлений.

То есть повторяемость какая-то не такая, необычная, которая зависит от многих факторов, даже от природных ритмов зависит состояние тех моментов, которые регистрируются аппаратурой, а это настораживает. Тут много природных факторов, ощущается их влияние, а почему — непонятно. И для этого надо попытаться тонкими или еще более тонкими методами выяснить, может быть есть здесь каков-то сверхтонкое влияние, дополнительное влияние природных полей сказывается, а может быть здесь еще что-нибудь связано. Мы не можем на эти вопросы сейчас ответить, так как чувствительность современной аппаратуры не позволяет однозначно трактовать большинство случаев, которые описываются. Именно в этом проблема. А тот, кто хочет сразу получить результаты, всего этого не учитывает и с ходу все отвергает. Но для того, чтобы опровергнуть такие мнения, надо провести гигантскую работу, а проводить некому, людей нет, а точнее очень мало. И для того, чтобы решить проблему, нужно в конце концов вложить определенные средства, поручить серьезным организациям заняться этим делом, но не просто тем, кто формально к этому относится, а тем, кто хочет проверить эту проблему и именно им выделить средства.

ТРОИЦКИЙ Всеволод Сергеевич.

Какое место занимает проблема НЛО в системе современного научного знания? Это вопрос очень сложный, многосторонний.

Существует ли массив достоверной информации, который позволяет говорить, что некие аномальные явления в атмосфере существуют?

Под непонятными явлениями понимаются такие явления, которые не могут быть объяснены специалистами, исследовавшими эти факты всесторонне и внимательно. Такие явления и факты существуют, они до сих пор не объяснены, они заносятся в архивы, копятся.

В разных странах наблюдаются аналогичные явления. Тут, что интересно. Что коррелированность этих явлений по характеру происхождения, заставляет думать, что такие явления объективны. И действительно неизвестно, поскольку специалисты всех уровней знаний не могут вынести однозначного заключения об их природе. Большой частью это данные наблюдений, субъективных наблюдений отдельных лиц или групп лиц, иногда и показания приборов, таких как радиолокаторы.

Можно ли основную массу наблюдателей относить к разряду немногие нормальных, эмоциональных, неуравновешенных людей?

Всекие сообщения обычно детально расследуются, исследуются и сам носитель этой информации, что он из себя представляет в плане психологическом, его эмоциональном состоянии, все это учитывается. Конечно, люди с патологией могут быть носителями такой информации, но просто таким сообщениям не придается большей частью никакой ценности.

А много сообщений идет от специалистов, которые уже понимают, что-то пытаются объяснить и сами дают очень объективные сведения, сами стараются дать объективное описание с какими-то подробностями. Эти сообщения как раз и являются наиболее ценными.

Почему зачастую эти люди, которые занимаются изучением НЛО не встречают понимания в официальных научных кругах?

А потому, что с этой проблемой совершенно незаконно связали интерпретацию, которую я, как физик, принять не могу, а также многие ученые физики тоже не могут принять. А раз сущность уже связана с интерпретацией, то часто отбрасывается и сама сущность, само объективное существование не воспринимается.

Конечно, вероятно, и сами научные сотрудники, которые высказываются по поводу этой проблемы, допускают ненаучный подход, выражающийся в том отношении, что не изучив все материалы, не ознакомившись с доказательствами существования, начинают просто отвергать эти явления. Это просто ненаучный подход, так как научный подход предполагает предварительное знакомство со всей массой материалов, их внимательное изучение и оценку, а затем уже выводы, а вовсе не наоборот. Сегодня же часто сразу делается отрицательный вывод и эти отрицания связаны именно с распространенной интерпретацией сущности явления.

Можно, или нужно ли относить эти явления к явлениям, которые могут быть объяснены чисто земными причинами или же обязательно сюда надо примешивать деятельность внеземного разума?

Пока что эти явления не могли быть объяснены известными в физике в науке на земле процессами, техникой или чем угодно. Также до сих пор не объяснена физика шаровой молнии и тут ведь мы как-то этому не удивляемся, ведь, а? И никакой нетерпимости нет, а здесь нетерпимость связана с объяснением, которое сейчас физики принять не могут.

Деятельность Ажажи, Зигеля и прочих популяризаторов НЛО? Я бы сказал, что Зигель не связывает НЛО с внеземным разумом, с деятельностью внеземной цивилизации. Зигель не только популяризатор, но он и исследователь этой проблемы, он ~~еще~~ собирает данные, обрабатывает их статистически, сравнивает, получается ценный материал. Материал совершенно необходимый для изучения явления.

А к недостаткам могу отнести то, что эти сообщения не всегда проверяются, но он не может это сделать даже просто физически, для этого нужна иметь людей, а вся эта работа ведь ведется на общественных началах. Так что нужно вообще всячески приветствовать его эту работу, такую которая ведется силами общественности, без затрат копейки государственных денег. Это нужная и ценная работа.

Что же касается интерпретации, то много разных гипотез высказывалось. Что же касается деятельности Ажажи, то я тут не очень представляю объем его работы, вероятно он тоже собирает какие то данные, но он много читает лекций.

Полезна ли на данной стадии разработки этой проблемы такая широкая популяризация?

Я считаю, что популяризация всегда полезна, но это опять-таки всегда надо проводить объективно, на соответствующем уровне. Надо свои предположения называть предположениями или гипотезой, но вовсе не надо свои предположения, подчас резко противоречащие существующей физической парадигме выдавать за истину, ничего, кроме вреда, это не принесет, не создаст правильного представления об явлении, не создает условий для правильного научного его исследования.

Сколько людей и где у нас занимаются изучением этого явления?

Сколько именно занимаются, трудно сказать, но вот в связи с этим вопросом, я вспоминаю радиолюбительство, которое начало широко развиваться. Радиолюбители, как известно, очень многое сделали для развития радиосвязи. И здесь, на мой взгляд, сейчас наблюдается нечто подобное, наблюдается большой общественный интерес, который всегда возникает при наличии каких-то непонятных явлений, доступных непосредственному наблюдению многих людей.

У людей возникает желание разобраться, понять, узнать, это вообще естественное стремление человека и конечно этому стремлению надо давать дорогу, надо давать дорогу по всем каналам, и по каналам научных исследований в научных центрах и по каналам общественных исследований, тем более, что здесь характер явления таков, что оно может проявиться в любое время, неизвестно где и неизвестно как и продолжаться неизвестно сколько времени. Поэтому здесь автоматически требуется участие широкого круга наблюдателей, так как вся информация в основном идет через наблюдение.

С точки зрения организационной, что нужно сделать?

Нужно, чтобы была довольно сильно централизованная какая-то организация, которая располагала всеми возможными средствами быстрого реагирования на сообщения для их расследования, для изучения этих сообщений на хорошем научно-техническом уровне, на хорошем научном, на хорошем техническом уровнях. И я думаю, что это, конечно, должна быть государственная организация. Хотя, сами понимаете, на энтузиазме тоже очень многое держится.

Во всяком случае, в этой проблеме среди энтузиастов часть есть специалисты, за последнее время здесь особенно прибавилось специалистов разных уровней знаний и квалификации, разных областей знания и эти специалисты работают в соответствующих институтах, промышленных институтах, учебных заведениях и много возможностей есть использовать те технические средства, которыми располагают эти организации.

Применить те исследовательские инструменты, которыми они работают к изучению этой проблемы. Так что вот такая проблема здесь есть.

Какое соотношение между официальной парадигмой и этими новыми явлениями?

Борьба между новым и старым происходит всегда, но все рождается в борьбе со старым, это общеизвестно, это закон жизни и я думаю, что он даже не имеет нигде исключений. Трудно привести пример, где бы этого не было, и напротив, можно привести множество случаев, где эта борьба шла долго, упорно и даже на больших исторических отрезках времени, соизмеримых с историей человечества. Об этом можно сделать специальное исследование.

Но вот, что касается того, чтобы сгладить остроту этой борьбы? А зачем? Что значит облегчить? Это борьба, не придуманная кем-то, а естественная и в процессе этой борьбы неизбежно победить истина.

Я думаю, что сейчас любое общество управляемо, общество без управления не может быть устойчивым и мы видим, что управляемость, степень управляемости общества везде возрастает. Другое дело, что чаще всего механизмы управления здесь становятся тоньше, менее заметными, но не перестают от этого быть менее эффективными. В нашем обществе, быть

может легче управлять потому, что нет многих препятствий для управления, которые есть в том обществе. Но зато есть другие препятствия, свои собственные, не менее трудные. Нельзя ведь сказать, что мы достигли идеала.

20 лет ведутся поиски ВЦ, в то же время энтузиасты говорят, что НЛО это проявление внеземного разума. Если это правда, то как связать неудачу поиска сигналов ВЦ я явными реальными проявлениями внеземного разума, которыми, по мнению энтузиастов, являются НЛО?

Моя специальность радиофизика, экспериментальная радиоастрономия, экспериментальная радиофизика, где и раньше проводились работы и где они проводятся и сейчас основные в этом плане с атмосферой, с использованием радиоизлучения, например, для медицинской диагностики, использования излучения и так далее.

А что касается того, почему пока неудача с ВЦ, если допустить, что НЛО каким-то способом связано с внеземным разумом, не будем уточнять, так как никаких оснований для этого нет, то будут ли иметь в этом случае смысл поиски?

Я думаю, что такая цивилизация, как наша, такая же по своим техническим возможностям, как наша и по своей эволюции и сущности, должны существовать, мы ведь не единственные, не может не быть в таком огромном космическом пространстве и с таким огромным обилием планет. Не может не быть.

Так что и задача должна формулироваться как установление связи с себе подобными. Я не могу сказать, что НЛО есть вид разума, подобный нам. Совершенно не подобный. А искать надо, исходя из таких теоретических предпосылок, с которыми трудно спорить.

Можно утверждать, что такой формы мы единственные в нашей Вселенной или в нашей Галактике?

И надо сказать, что теми средствами, которые до сих пор применялись такую цивилизацию практически обнаружить невозможно.

Нужно, прежде всего, улучшить на несколько порядков чувствительность систем и многие параметры, увеличивать время наблюдения и число наблюдаемых объектов и так далее.

Могут ли астрофизики аппаратно исследовать НЛО?
Пока ведь просто не ясно чем и какими приборами изучать НЛО, нет такого технического прибора, который бы мог ответить на все вопросы об явлении, физическая природа которого неизвестна.

Нужно проводить исследования всеми средствами, которыми располагает современная наука. Где-то может быть что-то можно обнаружить, на что-то натолкнуться.

Пока бы я сказал, что четкого ответа на этот вопрос нет. Вот локация обнаруживает, может быть есть какое-то излучение, но есть ли и каков его характер, тоже неизвестно.

Оптическое излучение есть явно. Надо заниматься изучением НЛО при помощи всех доступных сегодня средств.

А поскольку это явление проявляется неизвестно когда, неизвестно где и неизвестно как долго, то ясно, что трудности здесь для изучения просто колоссальные, ведь аппаратуру с собой не носят, даже фотоаппараты. Основное здесь до сих пор являются визуальные наблюдения и немножко удача.

О месте НЛО в системе современного знания?

А где место шаровой молнии? Не знаем! А место скромное. Вот такие занимают НЛО. Ну и что? Пока здесь трудно продвинуться вперед, редко и не повторяющееся в одной и той же форме явление. НЛО наблюдаются тоже в виде шаров, как шаровая молния, но только шаров большого диаметра. А может быть это где-то большая шаровая молния? И потом я недавно читал в "Технике-молодежи" об очень странном случае, очень странном. Как-то странно. Ведь без расследования такие вещи просто печатать нельзя. И верить таким случаям без расследования просто не следует, хотелось бы встретиться с этими людьми, поговорить, документировать по тому, что здесь очень много фантазии, мы встречались уже с такой дикой фантазией, что как только начинаешь проверять, то видишь, что это бред.

ВИЛИНБАХОВ Валдим Борисович.

Я пришел к этой проблеме с двух сторон. С одной стороны я пришел к ней, как историк, в свое время заинтересованный историей палеоконтакта, с одной стороны, а с другой стороны, через знание древности, в частности, меня в древности не столько интересовала материальная культура, материальные остатки типа Баальбека и так далее, которые я не считая доказательным аргументом, а меня интересовал тот свод сведений и знаний, который был закреплен в мифологии, что ли, примитивных народов.

По образованию, по научной степени, историк, кандидат исторических наук.

Это, с одной стороны я к этому пришел, занимаясь историей сознания и коллективной психологией, в историческом аспекте, я пришел как бы через знание древних у меня появился интерес.

С другой стороны, это произошло через занятия в области экстремальной психологии, я подошел к этой проблеме в более широком аспекте. Я сначала начал заниматься проблемой исторической психологии, а занимаясь этим, во-первых, вышел на психологию общую, а кроме того, я увидел, что целый ряд вопросов, связанных с экстремальной психологией, очень хорошо ложится на различные аспекты прошлого и дают, как мне кажется, ключ к определению целого ряда моментов для понимания коллективной психологии прошлого. Меня всегда интересовала психология коллектива, а не отдельной выдающейся личности, в частности, меня интересовала такая вещь, как формирование мифологического сознания, где совмещается и реальное и ирреальное, а почему происходит это совмещение? В сущности говоря объяснение мифологии меня никогда не устраивало потому, что теперь уже, в сущности, считается доказанным и в области психологии и прикладной психологии, что нет фантазии без объективной реальности. Ее можно трансформировать, модифицировать, с ней можно делать, что угодно, но должна быть в основе этого объективная реальность, на основе которой только и можно фантазировать.

Поэтому знание того, как зародились все эти мифологические представления, меня всегда интересовало. И тут оказалось, что через ряд положений экстремальной психологии вроде бы обнаруживаются определенные ключи, которые вроде бы дают некоторые ответы на этот вопрос. Естественно, что работая над экстремальной психологией, я пришел к сближению с некоторыми, что — ли, нетрадиционными, скажем так, направлениями в области знания и это заставило пересмотреть некоторые общие позиции.

Это все к тому, как я к этому вопросу подошел, если говорить кратко. А второй вопрос, как я смотрю на эту проблему? Во-первых, я глубоко убежден, что время энтузиастов прошло, энтузиасты свое дело сделали, вынесли на своих плечах определенную тяжесть, которая была все эти годы, а сейчас те, кто продолжает держаться за эти позиции, они уже вроде бревна на дороге. Уже сегодня настал следующий этап, а это какие-то общественные, коллективные объединения. Видимо, это объединение происходит в рамках региональных, а потом, видимо, настанет время какой-то комбинации общественных организаций в большом масштабе и возникнет какая-то проблема общественных и официальных организаций, ну и потом, станет все, как в обычной большой науке.

То есть я думаю, что исследование аномальных явлений происходит обычным, традиционным путем научного познания. От работ одиночек-энтузиастов к работе коллективов общественных и далее все это превращается в обычную признанную науку, которая будет развиваться в обычных, академических рамках.

И это, я думаю, вполне естественный путь, точно также, как я думаю, что вполне естественный путь заключается в том, что те одиночки и ученые-энтузиасты, которые не могут пристроиться к работе общественных коллективов, они вроде мастодонтов должны "вымереть" или уйти; те общественные коллективы, точнее лидеры этих коллективов, эти лидеры которые, когда настанет время официальной науки, традиционной, академической науки, тоже должны будут "отмереть" или трансформироваться.

Это, если мы возьмем историю развития любой области научного знания обычный путь. И я думаю, что мы сейчас находимся на втором этапе, но может быть, этот второй этап будет сравнительно продолжительным потому, что на первых порах максимум, что здесь может возникнуть, это сочетание официального и общественного потому, что характер самого этого явления, связанного с сообщениями, непредсказуем, непредвидим, их нельзя пока зарегистрировать сетью специальных постов и они будут требовать привлечения широких масс кругов общественности и на любых официальных уровнях, если они будут создавать официальные органы, надо понимать, что сами они, без привлечения общественности с этим делом справиться не могут.

Это мы видим, например, на примере той же Франции, где по сбору информации об аномальных явлениях задействована жандармерия и все равно она не может охватить всю широту поступления сообщений и общественные группы живут, работают.

Видимо, какой-то синтез такой будет рано или поздно и у нас, я в этом абсолютно убежден. Точно также, как я абсолютно убежден, что, несмотря на все отрицания, несмотря на все разговоры, несмотря на все, иногда исторические крики, окрики, несмотря на все помехи, научная дисциплина познания аномальных явлений, как бы она не называлась, будет ли она называться "уфологией" или как-нибудь по другому, она

займет свое место под солнцем, как бы представители официальной науки от нее не отворачивались, это дело безнадежное.

Феномен сам сейчас, бесспорно, объективно реален, он существует, а коль скоро это так, то его надо познавать и тут кликушествовать нельзя.

Мы всегда сами должны основываться на материалистическом тезисе о том, что природа неисчерпаема. Это совершенно нормально, но у нас иногда, к сожалению, об этом почему-то забывают. И поэтому я берусь напомнить эту, в общем-то для нас азбучную истину, азбучную посылку.

И в этом смысле, что же здесь удивительного, что мы теперь в природе увидели нечто, чего раньше не замечали. Ну и что из этого? Ведь сто лет назад люди даже и не подозревали, что есть радиоволны, не подозревали, как устроен атом и так далее. А через сто лет мы узнаем еще о чем-то, о чем сейчас не имеем никакого представления.

С моей точки зрения интересный и очень убедительный аргумент в пользу объективности существования аномальных явлений — его историчность.

Очень часто в печати говорят, что почему, вот, раньше НЛО не видели, а сейчас вдруг они появились? Но это не так, есть множество исторических свидетельств о наблюдении непонятных атмосферных явлений буквально во все исторические времена.

Теперь о наблюдателях. Если еще по отношению к отдельным из них можно говорить об их патологии, то кино и фотодокументы, засечки на радиолокаторах, они лишают все эти аргументы их силы. И я думаю, что при сегодняшнем состоянии этой техники говорить о ненормальности наблюдателей уже просто смешно. Тем более, что эти наблюдения очень часто носят массовый характер и их настолько много, что их игнорировать невозможно.

Я категорически против связывания НЛО с внеземным разумом и вообще с любой гипотезой пока и особенно с гипотезой о внеземном разуме. Вообще это самое простое решение, мы подготовлены к нему длительным развитием фантастической литературы и стремительным прогрессом космонавтики. Сейчас мы можем представить себе самый невероятный космический корабль и его обитателей, которые к нам откуда-то прилетели.

Но всего вероятней, что в НЛО мы имеем дело с физикой более сложной, чем нам до сих пор встречалась и о сути явлений мы пока ничего сказать не можем. И мне думается, что сейчас наше сознание должно перестроиться точно также, как перестроилось сознание от теории относительности или от познания структуры атома. И быть может именно в НЛО физика стоит на грани чего-то нового, ранее не встречавшегося.

Я считаю, что сейчас настало время для создания серьезной организации для изучения аномальных атмосферных явлений, например, в рамках Академии Наук, хотя я сам не сторонник Академии и думаю, что это учреждение должно быть при каком-то другом ведомстве.

Это потому, что академическая наука всегда чуть-чуть консервативна, чуть-чуть отстает от духа и требований времени, чем наука, связанная с какой-то практической деятельностью. Ведь не секрет, что атомное и космическое дело развивались в ведомствах других, не академических. И успехи здесь налицо.

Так и тут, мне кажется, что учреждение по исследованию аномальных явлений не должно быть академическим, а при том ведомстве, которое сама жизнь заставляет быть более подвижным, более энергичным и деловым, чем представители академической науки. Практика не дает возможности засидеться на месте потому, что засидишься, отстанешь и больше не догонишь.

У нас в Ленинграде вся деятельность сосредоточена в рамках Комиссии Географического общества СССР, но к сожалению, то, что делается, явно недостаточно, вообще во всех общественных организациях пока сил мало, есть конечно энтузиасты, это люди каких-то профессий.

У нас в стране сейчас есть целая категория людей, в отношении НЛО они все шипящие самоучки, все они пришли из разных наук, из разных областей знаний, которые, если и не являются большими учеными, но в какой-то степени в этой области уже являются специалистами в том плане, что лучше их сейчас эту проблему никто в стране не знает. Такие люди есть в Ленинграде, в Москве, в Киеве, в Горьком, в Ярославле. Есть и в других городах, но все это в общем одиночки. И если говорить о тех, кого я бы считал серьезными людьми в этой области, то это набралось бы десятка два людей по всей стране. Остальные, это люди, которые этим серьезно не занимаются, либо это люди, которые только что стали интересоваться этой проблемой.

А этим людям сначала надо познать азы дела. И это естественно, что без знания азов и в НЛО сделать ничего нельзя.

Я сам по должности, председатель комиссии по изучению аномальных явлений в окружающей среде Географического общества СССР. Сам — кандидат исторических наук, проблемой аномальных явлений интересуюсь не один год.

—

МОРДВИН-ПАДРО Арвид Игоревич.

В Ленинграде есть Географическое общество СССР, единственная всесоюзная организация, сохранившаяся при переезде столицы в Москву. Мы существуем при этом обществе в качестве комиссии по изучению аномальных явлений в окружающей среде. Основная масса людей здесь, это те, что интересуются НЛО, но не работают активно в этой проблеме, которая сама по себе достаточно стара в современное время, не говоря о том, что свидетельства об аномальных явлениях встречаются на протяжении всей письменной истории человечества.

Так что в этом плане роль нашей Комиссии значительно скромнее, чем, может быть, вы ее себе представляете. Об этом я хочу сказать прежде всего.

Что же касается специалистов, то по традиции считается, что этой проблемой должны заниматься люди с естественно-научным образованием. Но здесь видимо сразу надо определиться в диких дефинициях: что такое специалист? Ведь специалист — это человек не тот, который

овладел специальностью, которую он получил после окончания вуза, а человек, работающий по той или иной специальности и добившийся в ней, если не выдающихся успехов, то по крайней мере, стоящий профессионалом в этой области. Ведь и ныне у нас в журналистике работают люди с самыми разными дипломами, но разве от этого они перестают быть журналистами?

Нам в этом смысле безразлично, какое высшее образование получил человек, какой у него диплом, безразлично, сколько лет он этим занимается, но если уровень его знаний находится на уровне знаний, скажем, ведущих специалистов в этой области, то он, конечно, может считаться специалистом.

Здесь все происходит, как в игровых видах спорта, все познается в сравнении с лидерами. Специалистом называют человека по степени его подготовки, по степени его естественно-научной эрудиции. Но ведь в области этой проблемы ученые с самыми высокими регалиями могут оказаться в ранге самых настоящих дилетантов, если они просто, с наскока, с высоты своего авторитета, авторитета бесспорного и завоеванного, не в совершенно другой области, попытаются судить об аномальных явлениях.

И совершенно естественно, что авторитет в той или иной области знания не может распространяться на другие области точно также, как, скажем, известный физик-теоретик начал безапелляционно высказываться по проблемам истории или общественного развития.

Вы простите, что я несколько утрирую, но с этим постоянно приходится сталкиваться в жизни, когда некоторые ученые на самом деле так поступают.

Ну, а потом, не надо забывать, что ни в одном вузе специалистов в области аномальных явлений не готовят и говорить о специалистах можно говорить в какой-то мере условно, то есть специалистом является тот, кто овладел знаниями, имеющимися в этой области. А диссертаций в этой области, как я понимаю, еще не защищено ни одной.

Что нужно сделать, чтобы эта проблема стала нормальной научной проблемой?

Если в этом плане построить разговор, то видимо нужно начинать разговор, то прежде всего надо начинать с признания феномена "де факто".

К сожалению, до сих пор обычному человеку, пользующемуся нашей периодической печатью, так и остается непонятным: есть здесь что-нибудь или нет? Существуют ли эти аномальные явления, за которыми следят, или они не существуют? Или, более того, эти явления — спекулятивная база для ловких проходивцев?

И вот здесь, мне кажется, вина журналистов заключается в том, что люди не ориентированы, они не знают реального положения дел.

Можно говорить с трудностями, связанных с изучением непонятных явлений, но нельзя ни в коем случае людей обманывать. А этим подчас и занимаются некоторые товарищи, я могу назвать и фамилии. Известный ленинградский журналист Львов, его мыслям почему-то вольготно на страницах "Вечернего Ленинграда". Он позволяет говорить себе все, что ему захочется говорить по этой проблеме, практически без какой-либо аргументации.

Я хочу отметить только в этой части, в части признания феномена "де факто" два простейших примера привести. Когда речь идет вообще, то, ~~принимая, принимая~~ как правило, человек, с этим не сталкивающийся, обремененный определенными моральными обязательствами перед группой лиц, он позволяет себе роскошь, не выходя даже из кабинета, отрицательно отзываться о существовании проблемы в целом, проходить с саркастической

улыбкой по поводу образования, как они считают, научнообразных терминов и так далее.

Но все это происходит до тех пор, пока явление необъяснимо, необъяснимо с позиций тех людей, которые говорят на эту тему. Но как только появляется возможность хоть как-то приблизиться к пониманию физической сущности этого явления, так уже нет вопроса, есть эти явления или нет. Идет конкретный разбор тех или иных явлений и выдвигаются возможные объяснения для того или иного класса явлений.

Вот вам два примера. Стоило только члену-корреспонденту АН СССР Мониному провести некоторые теоретические исследования о возможной физической сущности НЛО, как их статья тут же публикуется, ее популярное изложение в журнале "Техника и наука" № 9 за 80 год. А я помню, что статья эта была в официальном академическом журнале и называлась она так, а суть этого в том, что ученые придерживаются мнения, пришли к выводу, что тарелки порождаются определенными физическими процессами в атмосфере и представляют собой перемещающиеся образования.

То есть, как видите, здесь уже и речи нет, есть или нет они или их нет. Если появляется возможность их как-то однозначно объяснить с точки зрения науки, то они однозначно есть. И к этому прилагается своеобразная гипотеза об их объяснении.

Я думаю, что не стоит тратить время сейчас, а надо просто посмотреть это академическое издание, где поставлена задача и она как-то решается, но решается она не окончательно.

А вот совсем недавно вышел журнал "Химия и жизнь" № 2 здесь на 10 странице говорится, что при распаде плазмы, как предсказывают советские физики, вещество может перейти в другое состояние, не известное до сих пор науке. Здесь суть дела в том, что при охлаждении плазмы электроны не сразу занимают свое место возле ядер атомов, а поэтому возникают и изменения в свойствах, то есть эта материя начинает проявлять свойства твердого тела, проводящего электрический ток. Электроны, находясь достаточно далеко от своих ядер, точно также, как в металлах, имеют в этом случае перемещаться свободно в группе своих атомов. В металле это движение как угодно вдоль, а здесь — в группе своих атомов.

И тогда возникает возможность обнаружения их с помощью радиолокационных станций. И в принципе, если такая плазма остывает, а она может образоваться в верхних слоях атмосферы, то есть если у нас еще существует и пятое состояние вещества, совершенно назовообразное, эфирное, то ступки или образования этой материи могут быть приняты за объекты металлического типа.

Да. Это может быть так, что часть летающих объектов может быть объяснена этой гипотезой. Так что мы начинаем подбираться к сущности этого явления.

Но, обратите внимание, я ведь начал с чего. Здесь ведь и речи нет о том, существуют или не существуют НЛО, они существуют однозначно, ибо есть попытки объяснения. И главное, публикация статьи с позиций естественно-научного знания.

Наивно было бы предполагать, что люди, занимающиеся изучением этой проблемы, выступают не с позиций естественно-научного знания. Только с этих позиций происходит изучение НЛО.

Но при этом, сплошь и рядом возникает, попадают такие сообщения, что ставят тебя просто в тупик.

И если попадают сообщения об явлениях, несовместимых с нашим опытом, то мы приняли решение: мы будем его фиксировать, мы будем их классифицировать, мы будем за ними следить и может быть когда-то нам удастся провести какую-нибудь корреляцию с тем, что нам сегодня известно.

И если нам сегодня что-то непонятно, не укладывается в рамки наших традиционных представлений, то было бы, как сказали бы раньше, грешно, сбрасывать со счетов драгоценный материал, накопленный нашими предшественниками и нами самими.

О трудностях. Они заключаются в следующем. Поскольку наша основная цель — это попытка приблизиться к пониманию, видите, как я осторожно говорю, попытка приблизиться к пониманию физической сути феномена, то должны его "заполучить", а пока бы хотелось исследовать те материю, на которую было осуществлено воздействие этого феномена. И вот по литературе, по данным, которые мы собираем от очевидцев, вроде бы существует воздействие этих неопознанных летающих объектов на окружающую среду и вроде существуют места соприкосновения этих феноменов с землей.

И вот здесь бы посмотреть за изменением состояния вещества, на которое они воздействовали, вот это было бы попыткой приблизиться к воссозданию физических характеристик НЛО.

Поэтому, видимо, снова основ на сегодняшний день — это изучение, изучение объективных свойств вещества, на которое было оказано воздействие со стороны этого феномена, а, следовательно, нахождение этого вещества, а это значит нужно, чтобы нашу Комиссию, или любую другую общественную организацию, занимающуюся НЛО или официальную организацию, если они появятся, которые занимаются изучением этого вопроса, как можно быстрее поступил сигнал о наблюдении подобного явления.

А для того, чтобы такой сигнал поступил, сам наблюдатель, а им может оказаться любой из нас, любой прохожий, хотя бы в самой общей форме, грубо знал, что проблема существует, что она не высмеивается учеными и что ею нужно заниматься.

При современном положении вещей, когда в печати открыта дорога для публикаций материалов, только осмеивающих эту проблему, мы не сможем подготовить так необходимых сегодня потенциальных наблюдателей.

Мы уверены, что этих наблюдателей масса, но тот факт, что люди не знают как наблюдать, как давать хотя бы чуть-чуть похожее на научное сообщение об этом явлении и не знают куда и кому писать.

Я основываю свою уверенность на всех беседах и встречах с людьми, которые наблюдают аномальные явления.

Иногда приходится выступать публично, иногда по другим вопросам. С большим запозданием, если задать зрительному залу вопрос: нет ли здесь, среди присутствующих людей, которые наблюдали подобные явления? Или же знаете тех, кто такие явления наблюдал?

И, как правило, бывает очень много людей. Когда начинаешь конкретно соприкасаться с этими очевидцами, выясняется, что с этого момента прошел год или два, подтверждения не найти, дополнительных свидетелей из этих мест не найти. Люди просто не знали, что кто-то этим занимается и поэтому не обратили внимания.

Вот на этом основывается мое убеждение. И сейчас, наверняка существуют эти наблюдения, но из-за того, что наблюдателей мы потенциально не подготовили — все это теряется, теряется для нас, теряется для науки, именно для науки, я не буду бояться этого слова.

В общем сообщений очень много. В общем-то можно было бы провести эксперимент. Я веду цикл лекций во Дворце культуры связи, редактор цикла, который называется "Современный взгляд на проблемы внеземных цивилизаций", кстати, завтра в этом цикле выступит Всеволод Сергеевич Троицкий, а послезавтра выступает с лекцией Гиндилис.

Так вот, можно было бы провести эксперимент, можно было бы сказать несколько слов об НЛО и попросить зал поднять руки, кто видел. Только для того, чтобы вас убедить этого делать не стоит, мы дорожим вниманием аудитории, дорожим мнением райкома партии, который нам доверяет, но такой эксперимент можно было бы провести, чтобы вы убедились, насколько много есть наблюдателей НЛО.

Так вот в этом плане подготовки потенциальных наблюдателей, у нас не хватает связующего звена, для того, чтобы готовить наблюдателей, нужны средства массовой информации, это радио, телевидение, печать.

А вот средства массовой информации нам недоступны до тех пор, пока мы не убедим определенную категорию лиц, от которых зависит редакция этих сообщений, в том, что НЛО существуют и это вовсе не выдумка.

Эта же категория лиц чрезвычайно занятая, напичканная подобными случайными сообщениями, которым открыт доступ в печать, такой точки зрения на НЛО, которую разделяем мы, не приемлет, то есть приходится вести работу индивидуально с каждым человеком, а здесь все уже связано со складом характера: один не хочет заниматься этими "глупостями", другой просто все отрицает, а в результате мы никак не можем воздействовать на потенциального наблюдателя.

Я бы не сказал, что деятельность Ажаки бурная, но я отвечу на вопрос, хотя не знаю, как вы меня поймете.

Мы его хорошо знаем и считаем, что Ажака на определенном отрезке, этапе своей деятельности принес большую пользу. Именно ему наш наблюдатель или наш потенциальный наблюдатель обязан своим знанием о существовании проблемы, но какими он методами заинтересовал нашего потенциального наблюдателя? Как он достиг этого? В этом отношении, на мой взгляд, он подлежит порицанию.

Ведь здесь вопрос обязательно упирается в наличие связи между проблемой НЛО и проблемой ВЦ, здесь привильнее было бы ответить так: не нужно бояться такого ответа на этот вопрос, можно ли НЛО объяснить как проявление деятельности внеземного разума?

Мне казалось бы, на этот вопрос можно было бы отвечать так: не исключено, но доказательств этому на сегодняшний день нет никаких.

А гипотеза деятельности внеземных цивилизаций в отношении НЛО имеет право на существование такое же, как и все остальные, но только в ранге предположения, гипотезы, в рамках научной гипотезы.

И поэтому, если мы ведем предметный и конкретный, говоря о гипотезе ВЦ, мы должны придерживаться фактического положения сегодняшнего дня. Это не исключено, но на сегодняшний день в поддержку такой гипотезы нет абсолютно никаких доказательств.

Так вот Владимир Георгиевич в своей деятельности пользовался первой частью, что "не исключено", а вот об второй части, об отсутствии

каких-либо доказательств, они умалчивал, точнее, просто отбрасывал.

И вы сами понимаете, что такой подход не только не корректен, а просто недобросовестен с позиций ученого, тем более ученого, носящего имя советского ученого.

Что же касается Зигеля, то он в свое время, как и Ажаки, значительно больше сделал в попытке приблизиться к пониманию физической сущности он вынужден вачать, как и все, со сбора информации, ее классификации, попытки дать ей анализ и выработать те или иные научные гипотезы.

Но, к сожалению, как я могу судить по его выступлениям, Зигель тоже склоняется к наиболее простому объяснению с позиций деятельности внеземных цивилизаций, и самое главное, что он ведет себя неправильно в отношении других людей, занимающихся НЛО. Он почему-то посчитал, что эта проблема — его личная проблема и однозначно говорит, что ею должны заниматься только люди, преданные этой проблеме, под чем он понимает людей, преданных Зигелю, а также кругу людей, которые его окружают.

И, как ни странно, по психологии Феликса Юрьевича все те, кто занимаются этими же вопросами, но не вместе с ним, являются его личными врагами. Но мало того, эти люди не только его личные враги, но и потенциальные враги государства и нашего социалистического строя, в котором пребывает Зигель.

Я такими словами просто не бросаюсь, этим словам есть документальные подтверждения и в этой связи, особенно перед человеком вашей профессии в подробности вдаваться нецелесообразно.

Вот, вкратце, мой ответ по поводу деятельности Ажаки и Зигеля.

Я сам являюсь членом Комиссии по изучению аномальных явлений в окружающей среде Географического общества СССР, занимаю здесь общественную должность Ученого секретаря, а я сам ветеран вооруженных сил, тридцать лет я был в Советской Армии, подполковник-инженер запаса. Ученой степени у меня нет. Выйдя в отставку, я получил право заниматься тем, чем мне хочется, а именно НЛО, которым я занимаюсь с 1959 г. Правда, с некоторыми интервалами и перерывами, но стаж работы в этой области у меня исчисляется именно с этого года. Это дополнительный прирост к вопросу о специалистах в области НЛО. Вообще же, если говорить о моей профессии, то это силовые установки летательных аппаратов военно-воздушных сил. Последние десять лет службы в армии, я работал в конструкторском бюро, представляя интересы Министерства Обороны.

Я хотел бы сказать, что ~~нужно~~ не нужно из нас, отдающих проблеме НЛО все свое свободное время, свои материальные средства, не нужно из нас делать в печати посмешище в глазах читателя. Это тем более обидно, что это игра в одни ворота: журналисты нас осмеивают, а мы не имеем возможности грамотно и квалифицированно разбить этого оппонента, не оставив камня на камне от его предубеждений и заблуждений, скороспелых выводов. Мне кажется, что здесь все-таки нарушается этот принцип, но куда денешься. Мне кажется, что должно даваться такое право ответа в печати.

Вот это самое главное, что я хотел сказать. Второе, если где-то ведутся работы по закрытым каналам, они могут вестись, то нужно, чтобы руководящие органы не только на самом высоком уровне, но и на уровне среднем, типа райкомов партии, были об этом информированы, а именно с ними нам приходится иметь дело, были также об этом информированы. Что-бы они по своей линии тоже получали информацию, чтобы они в своих решениях, не зная, что к чему, не принимали ~~нужные~~ опрометчивых решений, которые только приносят вред. Сегодняшний срыв нашего сбора достоин сожаления